

— Не делай, не делай, говоришь, будто я тебя трогаю, чёрт возьми!

Ян И не успокоился, а наоборот, разозлился ещё больше и пнул Гэ Цзюньдуна ногой.

Гэ Цзюньдун отстранился, увернувшись.

— Ааа...

Не говори так.

Лицо Гэ Цзюньдуна внезапно покраснело.

— Ааа...

Ян И передразнил его.

— Что ты за звуки издаёшь? Я тебя не хочу. И не красней, а то люди подумают, что у нас что-то есть.

— Я... я не краснею.

Гэ Цзюньдун прикрыл лицо руками и присел, чтобы быть ниже ростом. Он посмотрел на Ян И, который казался серьёзным, и, будучи взрослым человеком, не мог просто сбежать, поэтому решил опуститься под воду, как страус, спрятавшись от всех.

Ян И посмотрел на воду.

— Такой большой, а ещё стесняется, позор.

На поверхности воды появились пузырьки, и Ян И тихо засмеялся.

— На самом деле... ты довольно милый, ха-ха...

Он начал водить руками под водой, нащупал голову Гэ Цзюньдуна и сильно потянул за волосы. Гэ Цзюньдун сопротивлялся, но не выходил из воды, что забавляло Ян И.

Прошло много времени, и Ян И с Гэ Цзюньдуном долго сидели в горячем источнике, но Ло так и не вернулся. Уже приближался вечер, и Ян И попросил Гэ Цзюньдуна отвести его обратно в их жильё. Гэ Цзюньдун не мог отказать Ян И, поэтому поднял его из воды, отвёл в душевую кабинку, помог переодеться, и они медленно пошли обратно в комнату, где жили Ян И и Ло. Ян И, увидев пустую комнату, почувствовал желание заплакать. Гэ Цзюньдун подошёл и стал для него живой подушкой, чтобы тот мог обняться и прижаться. Гэ Цзюньдун не мог сравниться с Ло, но его нежность была тем, что Ло не мог дать Ян И. Было ли это недостатком в их отношениях? Ян И не заботился о том, что он получал от Ло или сколько он получал, ему было достаточно того, что Ло был рядом.

Гэ Цзюньдун, видя, как Ян И сидит в оцепенении, не знал, что делать. Он обнял его и сел на подушку в гостиной, наблюдая за его вялым видом. Атмосфера была напряжённой, Ян И редко сидел так молча. Что же делать? Гэ Цзюньдун огляделся и заметил, что в телевизионной тумбе лежало множество аккуратно сложенных дисков.

— Давай посмотрим фильм, хорошо?

— Дядя Гэ.

Ян И не был в настроении для фильма.

— Я так надоедаю, правда?

— Эээ?

На этот вопрос Гэ Цзюньдун не осмелился ответить честно.

— Нет.

— Если нет, то почему мой муж не взял меня с собой?

Ян И нахмурился, прислонившись к Гэ Цзюньдуну, и уставился в пол.

— Он явно считает меня надоедливym.

Ян И не врал.

Ты действительно надоедаешь, но... без тебя было бы слишком тихо. Гэ Цзюньдун погладил голову Ян И.

— Ты не надоедаешь. С тобой всегда весело и... ну, не очень тихо.

— Тогда...

Ян И оттолкнул Гэ Цзюньдуна, пересел с его колен на подушку.

— Ты говоришь, что я не надоедаю, но при этом не очень тихо. Мой папа...

Ян И не смог закончить, потому что Ло был человеком, который любил тишину. Ему стало грустно, что тот, кого он любит, не разделяет его взглядов. Ян И поджал ноги, обнял их руками и опустил голову на колени.

— Сегодня я понял, что мы с ним — как лёд и пламя. Мы не сможем быть вместе долго.

Он заплакал, уткнувшись лицом в колени.

— Иии...

Пожалуйста, прошло столько времени, и только сейчас ты это понял? Неужели... Нет, только не это. Босс действительно любит тебя, не говори о расставании... Подожди, не расставание, а развод. Боже, если вы разведётесь, я буду в ужасе.

— Не думай об этом. Босс может быть холодным, но он действительно очень сильно любит тебя. Я клянусь, что в любой ситуации, хорошей или плохой, он всегда думает о тебе в первую очередь.

Ян И поднял голову, вытер слёзы с лица, но некоторые из них остались.

— Кажется, ты прав...

Его голос был хриплым.

— Я его сокровище.

Глупость, конечно, ты его сокровище.

— Именно так.

Гэ Цзюньдун положил руку на голову Ян И.

— Не думай плохо о своём муже, он очень любит тебя.

— Угу.

Ян И смущённо опустил голову, его щёки покраснели.

Теперь ты смущаешься? Ха-ха... А я думал, у тебя нет стыда.

— Ладно, хватит грустить. Давай выберем боевик и посмотрим, хорошо?

— Угу, но я хочу переодеться.

Ян И встал.

— Переодеться?

Гэ Цзюньдун оглядел его одежду.

— Ты же только что надел это. Всё выглядит нормально.

Зачем переодеваться?

— Ай...

Ян И дёрнул за одежду, нервничая.

— Мне кажется, этот наряд слишком старомодный.

— Эээ...

Это что, скрытый укор?

— Ну, знаешь... Я хочу переодеться.

Ян И подпрыгнул и побежал в спальню, открыв раздвижную дверь.

— Не подглядывай, ладно?

— Эээ...

Кому нужно за тобой подглядывать?

— Не буду.

Ты, малыш, не думай, что я такой же, как ты. Я — лотос, растущий из грязи.

— Хорошо, что не будешь.

Ян И вошёл в спальню.

— Дядя Гэ.

— Что?

Гэ Цзюньдун, сидя на полу, начал перебирать диски под телевизором.

— Я проголодался.

— Я закажу еду.

Гэ Цзюньдун остановился и встал, опираясь на руку.

— Что ты хочешь?

Ян И закрыл дверь, и его голос стал приглушённым.

— Жареную лапшу.

— Жареную лапшу? Не боишься прыщей?

— У меня никогда не было прыщей, ай...

Ян И достал белую футболку.

— Говорят, прыщи — это признак юности, а у меня их не было, значит, у меня не было юности. Ах... Моя несчастная жизнь...

Гэ Цзюньдун, услышав это, тихо пробормотал:

— Какая ты дура.

Ян И внезапно открыл дверь и высунул голову.

— Что ты сказал?

— Ааа...

У него действительно острый слух, как он это услышал? Гэ Цзюньдун покрылся холодным потом.

— Я сказал, хочешь ли ты добавить в лапшу свиную печень или куриную печень?

— И то, и другое. И не забудь добавить побольше перца, я люблю острое.

Ян И закрыл дверь и продолжил выбирать одежду.

— Хорошо, я сейчас закажу.

Хорошо, что он не расслышал, иначе... Гэ Цзюньдун не хотел думать, что с ним будет дальше. Он вышел, чтобы заказать еду. Ян И заказал жареную лапшу, и Гэ Цзюньдун тоже решил заказать её. Лучше заказать то же самое, иначе, если хозяин начнёт выбирать, то он останется без еды.

— Молодой хозяин! Я вернулся. Две порции жареной лапши, два кофе с молоком и миска супа с мясом. Скоро принесут.

Гэ Цзюньдун подошёл к телевизору и продолжил выбирать диски.

— Я заказал то, что тебе нравится.

— Как хочешь.

Ян И сейчас не был в настроении слушать Гэ Цзюньдуна.

— Что случилось?

Гэ Цзюньдун заметил, что что-то не так, положил диск и подошёл к двери спальни, постучав.

— Могу я войти?

— Нет.

— Что случилось?

Всё было нормально, почему вдруг всё изменилось? Гэ Цзюньдун присел.

— Милый Иии?

— Не могу найти красивую одежду.

Ян И был расстроен.

— Как так?

Мужская одежда либо с узорами, либо однотонная. Что тут может быть красивого?

— Действительно.

Ян И открыл раздвижную дверь и посмотрел на Гэ Цзюньдуна, присевшего за дверью. Его волосы были аккуратными, черты лица приятными, на нём была светло-голубая рубашка, кожа цвета слоновой кости, шорты до колен, и он был босиком. На его ноге была красная верёвочка.

— Дядя Гэ?

В этот момент Гэ Цзюньдун выглядел как старший брат — молодой, красивый.

— Что?

Гэ Цзюньдун улыбнулся, заметив, что Ян И иногда действительно милый.

— Не зови меня, если ничего не скажешь, я не пойму.

У Ян И было много идей, и Гэ Цзюньдун боялся догадываться.

— Ну?

— Дядя Гэ, ты... действительно симпатичный.

...

Не делай так.

Гэ Цзюньдун покрылся холодным потом.

— Жаль...

Ян И снова подумал о том, что было у Гэ Цзюньдуна.

— Что жаль?

Гэ Цзюньдун не понимал, что имел в виду Ян И, но если бы он знал, то взорвался бы от злости.

— Ничего.

Ян И встал.

— Ладно, не буду больше переодеваться. Всё равно ничего интересного.

— Ха...

Гэ Цзюньдун посмотрел на стоящего перед ним Ян И.

— Скажи, какая одежда тебе понравится?

Его тон был шутливым.

<http://bllate.org/book/16174/1450400>